

Возв. из Москвы - 2001 - 14 дек. - с. 4

Сегодня в VIP-зале —
Почетный Кавалер "ВК",
актер и режиссер
Михаил КОЗАКОВ

ЧТО У ВАС НОВОГО?

Снялся в нескольких фильмах. В картине Ивана Соловова "Лавина" у меня роль не главная, главную играет Александр Феклистов. Он там знаменитый пианист, который попадает в запутанную любовную ситуацию и за советом идет к другу, тоже музыканту, скрипачу, но совсем не знаменитому. Вот это как раз я.

В Питере заканчивается монтаж фильма по мотивам бунинского "Дела корнета Елагина". Там у нас хорошая актерская компания — Галина Тюнина, Евгений Миронов, в главной мужской роли — Егор Бероев, внук Вадима Бероева. Но, думаю, успех картины, если таковой будет, во многом решит исполнительница главной женской роли — Оксана Корастышевская. Ее муж, Максим Корастышевский, — один из режиссеров и продюсер этого фильма.

Еще одна киноработа — у Бориса Бланка, "Смерть Таирова", рассказ о драматических днях в жизни великого режиссера, когда в 49-м году его отстранили от руководства Камерным театром, а потом и театр разогнали, основав на его месте нынешний Театр имени Пушкина. Жена Таирова Алиса Коонен новый театр прокляла, а Таиров сошел с ума и вскоре умер. Это будет то, что принято называть авторским кино — авторский фильм Бориса Бланка. Я играю Таирова.

Потихоньку дополняется "Актерская книга". Первое издание вышло пять лет назад в "Вагриусе" в серии "Мой XX век". Если сейчас издадут, то, пожалуй, получится уже два тома: есть новые главы о театральной Москве последнего десятилетия, о Булате Окуджаве, Иосифе Бродском, Анатолии Эфросе, кое-что из дневников, из прозы.

В планах моего театра "Русская антреприза Михаила Козакова" — комедия Островского. Поставить ее хочет Татьяна Догилева, она уже довольно опытный режиссер — это будет ее третий спектакль.

О планах говорить всегда опасно, но я очень надеюсь, что успешно закончатся наши переговоры с Ширвиндтом и мне удастся поставить в Сатире "Свадьбу Кречинского" с му-

зыкай Александра Колкера. И очень надеюсь, что все сложится в Театре Моссовета, где Павел Хомский будет ставить "Короля Лира", и я готовлюсь к этой ответственной роли.

Много хожу по театрам. Читаю. Последнее из прочитанного — отличный сборник эссе Татьяны Толстой "День". Огромное впечатление произвела книга Анатолия Смелянского "Уходящая натура". Я очень ждал эту книгу, о ней были всякие разговоры в связи с напечатанными отрывками. Могу сказать одно: читайте эту замечательную книгу целиком!

Телевидение... Вот, кстати, к вопросу о планах. Полтора года назад я написал пьесу "Черкасский и другие", современную историю о семье старого актера, живущего в Переделкине. Ставить эту пьесу в театре не стал, мне посоветовали переделать ее в сценарий, и даже утвердили будущий фильм в программе Лужкова. Сел за сценарий, и у меня не получилось — я это сам определил! А вещь в плане — такой конфуз! Но материал понравился Борису Ахадову, он его взял с моего согласия и, уже без всякого моего участия, сделал по мотивам пьесы свой сценарий и начал съемки. В главной роли — Михаил Ульянов. Буду счастлив, если у них получится.

Я же, с божьей помощью, включаюсь в телепроект "Русский язык", где прочту два пушкинских произведения — мою любимую "Пиковую даму" (всю жизнь с нею связан — записал аудиокассету, начинал когда-то снимать фильм) и "Барышню-крестьянку".

ЧТО ВАС ВОЛНУЕТ?

У-у-у-у... Начнем с того, что мне уже 67. Счетчик считает, и веселых мыслей от этого не прибавляется. Наверное, надо больше думать о здоровье, я ведь отец и дед семейства, у меня двое маленьких детей: Мише — 12, Зоечке — 6. Но надо думать и о работе! У нашего антрепризного театра нет здания, мы прыгаем с одной сцены на другую, это мучительно и для нас, и для публики. Москве давно нужна площадка бродвейского типа, где антрепризы могли бы арендовать настоящую сцену — с хорошей осветительной и звуковой аппаратурой, с кругом, вспомогательными помещениями.

Естественно, волнует все, что должно волновать нормального человека, болеющего за свою страну. Чечня, террор, миграция, упадок общей культуры...

Я принадлежу к старшему поколению, много раз битому, и потому склонен скорее к историческому пессимизму. В моем понимании, человек в этом мире живет, перебегая из окопа в окоп. Не задела пуля во время такой перебежки — слава Богу! Но есть моменты, которые даже мне внушают надежду. Рискуя быть заподозренным в подхалимаже (хотя с чего — я не занимаю ни одного официального поста!), замечу, что к власти пришли не просто люди другого поколения, но — другого ума. Называйте его европейским, прагматичным — как хотите. Главное — не идиотизм и не маразм. И это обнадеживает. ■